

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Институт истории и международных отношений

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В ДРЕВНЕМ РИМЕ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

направление подготовки

46.04.01. – История

Профиль:

«Истоки европейской цивилизации:

Археология и исторический нарратив»

Квалификация (степень) выпускника

магистр

Форма обучения

Очная

Автор: С.Н. Ахиев

Саратов

2017

Рекомендовано

Научно-методической комиссией Института истории и международных отношений СГУ в качестве учебно-методического пособия для магистрантов по направлению 46.04.01 – История (уровень магистратуры)

Учебно-методическое пособие составлено в соответствии с государственными требованиями к минимуму содержания образования и уровню подготовки выпускника по направлению подготовки 46.04.01 – История.

Курс по изучению общества и государства в древнем Риме является составной частью программы изучения цивилизаций Востока и Запада со времен глубокой древности и до настоящих дней. Цель курса заключается в формировании у магистрантов комплексного и научного представления об основных периодах и закономерностях развития древнеримского общества и государства в период с VIII в. до н.э. и до V в. н.э., о роли этой цивилизации в истории человечества, её культурном и историческом своеобразии. Важным является и формирование осознанного ценностного отношения к историческому прошлому, представлений о важнейших исторических проблемах, существующих в сфере современного исследования общества и государства, формирование навыков, необходимых магистрантам в их будущей профессиональной деятельности. Магистранты должны овладеть важнейшими методами исторического познания и навыками работы с различными историческими источниками.

Учебно-методическое пособие «Общество и государство в древнем Риме» содержит план учебно-образовательных модулей дисциплины, списки рекомендуемой учебной и научной литературы, темы практических занятий и методических рекомендаций к ним, проверочные вопросы.

ПЛАН

учебно-образовательных модулей дисциплины «Общество и государство в древнем Риме»

Тема 1. Введение. Основание Рима

Цели и задачи дисциплины. Обзор источников и историография вопроса. Проблема римского эпоса. Мифология и археология. Корни легенды об основании Рима: этруски и греки. Латины и сабины в истории Рима. Роль этрусков в становлении римской общины.

Общество и государство в раннем Риме. Социальная структура. Римская familia. Патронат и клиентела. Организация власти (царь, сенат, комиции). Деятельность Нумы Помпилия и формирование жреческих коллегий. Социальные и политические реформы Сервия Туллия: цензовая «конституция».

Содержание темы:

Уже на пороге своей истории Рим является общиной – civitas. Менее всего этих следов родового строя в области политических отношений. Правда, римская традиция повествует, что все римское общество того времени делилось на 3 трибы, 30 курий и 300 родов (gentes). Это математически правильное деление связано с известием, что число сенаторов равнялось также 300. Древнейший сенат представлял из себя совет родовых старейшин, что в состав его входили сами собой представители всех коренных родов Рима.

Род сохраняет все свое значение как союз религиозный: члены рода – gentiles – связаны единством религиозного культа (sacra gentilicia). В связи с этим находится моральный контроль рода над своими сочленами: род блюдет за чистотой нравов, может издавать относящиеся сюда постановления (decreta gentilicia), налагать на провинившихся сочленов те или другие наказания вплоть до полного отлучения и т. д.

В области гражданских, имущественных отношений в более древнее время, по-видимому, существовала родовая общность имуществ, по крайней

мере, недвижимых, общность землевладения. В историческую эпоху, однако, этой общности в чистом виде мы уже не находим. Она уже разложилась на собственность семейную (собственность отдельных семейств), оставив лишь следы своего прежнего существования в праве родового наследования и праве родовой опеки. По законам XII таблиц, если умерший не оставил родственников, индивидуальное родство которых можно доказать, – так называемых агнатов, – то наследство и опека переходят в род, к *gentiles*, то есть к лицам, принадлежащим к одному роду с покойным и носящим общее с ним *nomen gentilicium*.

Таким образом, возникнувшее государство, охватив отдельные, дотоле независимые роды своей высшей организации, ослабляет значение родовых связей, разлагает роды на составляющие их элементы. Такими элементами являются семьи – *familiae*. Древнеримская *familia* отличается от современного понятия семья. В современной семье каждый отдельный ее член представляет в глазах государства отдельную самостоятельную личность; каждый может иметь самостоятельное имущество, искать и отвечать на суде и т. д. Римская семья этой эпохи, напротив, представляет из себя замкнутый, тесно сплоченный круг лиц и имуществ, нечто для государства почти непроницаемое. Отдельных индивидов государство еще не знает; во внутренние отношения семьи оно не вмешивается; оно имеет дело только с главою семьи, *paterfamilias*, который закрывает собою всю семью для внешнего гражданского мира. Он отвечает за нее, но зато пользуется всеми правами внутри нее; *de jure* он здесь неограниченный владыка. В состав этого замкнутого семейного круга, этой маленькой монархии, входит жена домовладыки (которая юридически находится на положении дочери – *filiae loco*), его дети, внуки и т. д. (хотя бы и совершеннолетние), рабы и все недвижимое и движимое имущество. *Familia*, таким образом, есть все, что находится под властью *paterfamilias*, вся сфера его частного обладания и господства. Здесь, внутри этой сферы, *paterfamilias* владычествует над всем безразлично: имеет над всем и всеми право жизни и смерти, право продажи и т. д. Члены семьи не

имеют юридических сношений с внешним миром, они не могут от себя вступать в договоры, выступать стороною в процессе и т. д. Только в политическом отношении взрослые члены семьи, способные носить оружие, являются самостоятельными: они участвуют в народном собрании наравне со своими домовладыками и, следовательно, обладают всеми известными тогда правами гражданина.

Кроме триб и родов, в древнейшей организации римского общества известную роль играют курии (*curiae*): согласно преданию, они являются некоторым посредствующим звеном между трибами и родами: в каждой трибе 10 курий (всего, таким образом, 30), в каждой курии 10 родов. Но что такое курия и каково ее происхождение, вопрос также чрезвычайно спорный. Одни усматривают в куриях союзы *prima facie* религиозные – нечто вроде приходов; другие – союзы семейств для лучшей защиты, наподобие греческих фратрий, и т. д.

Курии имели политическое значение: древнейшие народные собрания организованы по куриям (*comitia curiata*).

Familiae, gentes, curiae являются, таким образом, основными, краеугольными камнями римского общественного строя древнейшего периода. Весь гражданский и политический механизм рассчитан только на граждан, входящих в состав того или другого из родов и зачисленных в ту или другую курию. Вне принадлежности к одному из родов нельзя было быть полноправным гражданином. Поэтому-то такие полноправные граждане называются патрициями, то есть теми, *qui patrem sive possunt*, кто может указать своего отца, свой род. Следовательно, патриции не являются классом богачей или аристократов; это имя обозначает только коренных и потому полноправных обитателей Рима.

Рядом с этими полноправными гражданами сосуществовали неполноправных. Таковы клиенты и плебеи, юридическое положение которых различно.

Клиент находится в личной зависимости от какого-нибудь патрона из патрициев. Он входит в состав семьи последнего, обязан следовать за ним на войну, оказывать ему материальную поддержку и нематериальный пиетет. С другой стороны, патрон обязан защищать клиента перед третьими лицами, ибо клиент гражданской правоспособности не имеет: он может приобретать имущества, вступать в договоры и т. д., но осуществлять свои права судебным порядком он не может. Юридическую защиту он получает только через посредство патрона.

Совершенно иным представляется положение плебея. Плебей, не принадлежа ни к одному из патрицианских семейств, является, тем не менее, юридически самостоятельным, хотя и неполноправным. Он признается самостоятельным членом гражданского общества, и в области гражданских прав (по имуществу) он равен патрицию (имеет так называемое *jus commercii*); только браки между патрициями и плебеями признаются незаконными (плебеи не имеют так называемого *jus connubii*). Частые жалобы плебеев на то, что долговые обязательства патрициям гнетут их, показывают, что между патрициями и плебеями могли существовать юридические отношения и что плебеи могли самостоятельно, в своем лице, искать и отвечать на суде. Это последнее различие в особенности существенно.

Являясь в области частных гражданских отношений правоспособными, плебеи не имеют никаких прав в области отношений политических. Находясь вне патрицианской родовой организации (плебеи "*gentes non habent*"), они не участвуют в народных собраниях и потому остаются чуждыми политической жизни общины.

Основными элементами древнейшего государственного устройства Рима являются царь, сенат и народное собрание.

О том, что периоду республики предшествовал в Риме период царей, кроме римской традиции, свидетельствуют такие переживания среди позднейших учреждений республики, как *interregnum*, *rex sacrificulus*, *regifugium* и т. д.

Царь (*rex*) является верховным владыкой государства; в его руках сосредоточиваются все функции государственной власти. Он является и верховным полководцем народа, и блюстителем внутреннего порядка, и предстателем за народ перед богами. В качестве полководца он распоряжается военными силами народа, назначает командиров и т. д. В качестве блюстителя внутреннего порядка он имеет право суда и наказания над всеми гражданами (*jus coercitionis*) вплоть до права жизни и смерти. В качестве верховного жреца он заведовал совершением общенародных жертвоприношений и т. д.

Рядом с царем стоит сенат (*senatus*), состоявший в древнейшее время из всех родовых старейшин, которые являлись, таким образом, как представители родов, членами сената *ex officio*. На это указывает уже упоминавшееся ранее совпадение числа сенаторов с числом родов, по римскому преданию, а также наименование сенаторов "*patres*". Позже, однако, с постепенным падением значения родов и с усилением царской власти, этот принцип родового представительства отпадает и сенат составляется назначением царя.

Роль сената по отношению к царю является чисто совещательной: сенат обсуждает по предложению царя те или другие вопросы, и его заключения (*senatusconsulta*) имеют принципиально значение советов, для царя юридически не обязательных, но имеющих, конечно, огромную фактическую силу. По отношению к народу сенат играет роль опекуна. Эта роль сказывается уже в описанном выше *interregnum*. Но и сверх того, всякий новый закон, принятый в народном собрании, нуждается еще для своей действительности в утверждении сената (так называемый *auctoritas patrum*).

Третьим элементом государственного устройства является народное собрание, то есть собрание всех взрослых (способных носить оружие) полноправных граждан (то есть патрициев). В основу организации этих народных собраний положено описанное выше деление на курии, почему и самое собрание называется *comitia curiata*, или (по способу своего вызова, через глашатаев) *comitia calata*. Народное собрание созывается по инициативе царя, который и вносит туда свои предложения. Предложения эти в собрании не

дебатируются, а лишь просто принимаются или отвергаются открытой устной подачей голосов (простым "да" или "нет"). Большинство голосов в данной курии давало голос курии, а большинство голосов этих последних давало решение народного собрания. Предметы ведения народных собраний едва ли могут быть определены с достаточной ясностью. А priori можно предположить, что в санкции народных собраний нуждались все новые законы, затрагивавшие более или менее существенно правовой строй общества. В народном собрании, далее, происходит принятие кого-либо в состав патрициев (*cooptatio in patriciis*), а также некоторые важнейшие акты частно-правовой жизни – усыновление (*arrogatio*) и завещание (*testamentum*). Наконец, вероятно, в собраниях же решались и важнейшие вопросы текущей внутренней и внешней политики – например, вопрос об объявлении войны, о заключении мира и т. п. Но, вообще, передать или не передать тот или иной вопрос на решение народного собрания зависело всецело от воли царя, т.к. собрание без его воли состояться не могло.

Практическое занятие № 1

Легенда об основании Рима

Вопросы:

1. Корни легенды: этруски и греки
2. Проблема римского эпоса
3. Мифологические и археологические данные об основании Рима

Методические рекомендации к теме

Прежде чем изучать собственно легендарную историю Рима, необходимо сконцентрировать свое внимание на проблеме личности «первооснователя». Это лучше всего сделать на материале двух героев: Одиссея и Энея. Следует ответить на такие вопросы как: почему именно от одного из них было уместным вести легендарную историю Рима? И почему в конечном итоге пальма первенства отдается именно Энею, а не его, более славному, конку-

ренту? Когда окончательно завершается становление данной литературной традиции?

Особое внимание следует обратить на своеобразие источниковой базы касающейся данной темы. Необходимо помнить, что между источниками и описываемыми в них событиями весьма значимый хронологический промежуток. Помимо этого, нужно учитывать особенности политической конъюнктуры, той эпохи в которую данные источники были написаны.

Далее на материале источников следует проследить первые взаимоотношения с этрусками и греками, выделить их роль в становлении римской общины.

Особый интерес представляет аналитическое сравнение сведений, представленных мифологическими и археологическими источниками. Здесь следует учесть, что литературная традиция начинается еще с конца XVIII века, а археологические изыскания на территории вечного города относительно новы, примерно 50-70 годы 20-го века.

Источники и литература:

Буриан Я., Моухова Б. Загадочные этруски / Перевод с чешского П. Н. Антонова. Изд-во «Наука». М., 1970.

Маяк И.Л. «Римляне ранней Республики». – М., Изд-во МГУ, 1993

Коптев А.В. Механизм передачи царской власти в архаическом Риме // ВДИ. 1998. № 3. С. 27-52

Коптев А.В. От praepositus celerium к magister equitum: Целер, Брут и проблема наследования царской власти в архаическом Риме // Античность и средневековье Европы. Пермь, 1998. С. 53-64

Кофанов Л.Л. Закон и обычай как инструменты власти в архаическом Риме // Власть, человек, общество в античном мире. Докл. конф. М., 1997. С. 117-120

Майорова Н.Г. Институт фециалов в раннем Риме // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1998. № 1 (3). С. 78-81

Маяк И.Л. Взаимодействие властей в раннем Риме: источниковедческие заметки к трактату Цицерона De re publica // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1996. № 1. С. 28-33

Маяк И.Л. Рим первых царей. Генезис римского полиса. М., 1983

Энман А. Легенда о римских царях, ее происхождение и развитие. СПб. Типография Балашева и К°, 1896.

Тема 2. Государственное и социальное устройство Римской республики

Борьба патрициев и плебеев: положение плебеев к началу эпохи Республики. Первая сецессия. Народный трибунат. Законы XII таблиц. Законы Валерия и Горация. Законы Лициния и Секстия. Отмена долгового рабства. Плебисцит Гортензия.

Институты власти римской республики. Сенат, его состав, полномочия, принципы функционирования и принятия решений. Народное собрание древнего Рима: центуриатные, трибутные и куриатные комиции. Обыкновенные магистратуры, полномочия и принципы их организации. Экстраординарные магистратуры. Особенности положения народных трибунов. Cursus honorum: основные ценности «добропорядочного» гражданина.

Содержание темы:

Период республики во многих отношениях – центральный период римской истории. На протяжении этого периода Рим из маленькой латинской общины с чрезвычайно простым устройством превращается в огромное государство с обширной территорией и сложной организацией.

С начала республики мы наблюдаем упорную борьбу между патрициями и плебеями за политическое равноправие, причем эта борьба наполняет собою затем всю первую половину периода. Замена царской власти двумя избираемыми на год магистратами (консулами) сама по себе не доставляла плебеям каких-либо особенных выгод; скорее наоборот: ввиду того, что эти

магистраты избирались только из патрициев, указанная замена отдавала плебеев в руки патрициев гораздо более, чем это было при все-таки сравнительно независимых царях. И действительно, первые усилия плебеев направляются на борьбу против возможного произвола этих патрицианских магистратов. Возникает, так сказать, конституционная тенденция: плебеи пытаются добиться таких или иных юридических ограничений власти магистратов. Согласно преданию, почти одновременно с установлением нового режима (510 г.), в 509 г. издается закон – *lex Valeria de provocatione*, в силу которого всякий приговор консула, налагающий на кого-либо смертную казнь, мог быть обжалован в народное собрание (*comitia centuriata*); этим законом, таким образом, вопрос о жизни и смерти гражданина был изъят из компетенции магистрата. Право *provocatio ad populum* было затем подтверждено неоднократно; законы XII таблиц также постановляли: "*de capite civis nisi per maximum comitatum ne ferunto*". Той же тенденцией проникнут и *lex Aternia Tarpeia* 454 г., закон, являющийся по существу лишь дополнением и дальнейшим развитием закона о *provocatio*. Ограниченные в праве налагать смертную казнь, консулы оставались неограниченными в праве налагать имущественные штрафы вплоть до полной конфискации всего имущества; они могли, таким образом, лишиться человека по своему произволу его экономического существования. Чтобы оградить гражданина и здесь, *lex Aternia Tarpeia* постановил, что отныне консулы своей властью могут назначать штрафы лишь не свыше известной меры (30 быков и 2 овцы = 3020 ассов).

Но уже первые опыты борьбы за улучшение своего положения должны были показать плебеем, что для лучшего успеха им прежде всего необходимо организовать самих себя. Поставленный лицом к лицу с плотно спаянной своей родовой организацией массой патрициата, а сам состоящий из разрозненного множества отдельных семейств, плебс приходит к сознанию, что первым условием успешной борьбы является сплочение его самого в какую-либо цельную сословную организацию. Так возникает организационное течение в нашей борьбе.

По преданию в 494 г., доведенная бедственным экономическим и правовым положением до крайнего раздражения, значительная часть плебеев оставила Рим и перешла на Священную гору с намерением основать там свой город (это так называемая первая *secessio* плебеев). Патриции, боясь лишиться части населения и получить у себя под боком нового врага, пошли на уступки и вступили с плебеями в соглашение, результатом которого явились так называемые *leges sacratae*, названные так потому, что они были подтверждены клятвой и, таким образом, были поставлены под особую защиту религии. Главным пунктом этих *leges sacratae* было учреждение плебейских трибунов (*tribuni plebis*): за плебеями было признано право избирать из своей среды двух представителей, которым была предоставлена власть защищать их от распоряжений патрицианских магистратов ("*auxilii latio adversus consulare imperium*"). Для помощи трибунам при них находились два плебейских эдила. Как трибуны, так и эдилы были снабжены особой охраной: всякой лицо, посягнувшее на них, за нарушение *lex sacrata*, объявлялось *homo sacer* (со всеми последствиями "*sacer esto*"); они являлись поэтому *sacrosancti*.

В источниках возникновение народных трибунов сводится к договору между плебеями и патрициями, а *leges sacratae* изображаются законом, принятым соединенной патрицианско-плебейской общиной. На первых порах плебеи не имели иных средств обеспечить выполнение своих постановлений, кроме взаимного обязательства всех плебеев бороться до последней крайности с их нарушителями. Ввиду этого, когда плебеи почувствовали необходимость сплотиться в организацию, когда они стали избирать себе своих вождей, они все поклялись мстить за всякое посягательство на их организацию или на их предводителей. Эти-то клятвенные постановления плебеев и суть древнейшие *leges sacratae*. Они не являются настоящими законами, ибо представляют собою лишь решения одной (плебейской) части римского населения; с юридической точки зрения, таким образом, они ни для кого не обязательны; организация плебеев не есть законная организация, народные трибуны не общегосударственная власть. Но плебеи объединяются, создают маги-

стратуру и объявляют, что всякий, кто посягнет на их организацию или на их представителей, будет убит. Даже более поздние писатели говорят, что плебейские трибуны были защищены первоначально только этой клятвой, что они только *religione inviolati*. Так возникла сословная организация плебеев и патрициат очень скоро должен был признать эту организацию уже не только *de facto*, но и *de jure*.

Каким образом происходило первое время избрание трибунов и какова была древнейшая организация плебеев, неясно. С одной стороны, есть свидетельства, что первое время плебеи избирали трибунов в собраниях по куриям, но закон 471 г. (*lex Publilia Voleronis*) признал надлежащими собраниями плебеев собрания их по (территориальным) трибам. С другой стороны, некоторые из современных ученых (например, тот же де Санксис, Майр и др.) полагают, что искони земельные трибы были естественными ячейками плебейской организации и что плебейские трибуны не что иное, как выборные представители этих триб, так сказать, плебейские окружные старосты. Как бы то ни было, но в более известное нам время плебейская сословная организация покоится на трибах, и органом плебейского сословия являются специально-плебейские собрания по трибам – *concilia plebis tributa*.

Утвердив свою сословную организацию, плебеи под предводительством своих трибунов начинают агитацию об издании целого кодекса, который заменил бы неопределенное, допускающее разнообразные толкования, а потому и произвол, обычное право определенными писанными нормами и вместе с тем яснее определил бы юридическое положение плебеев по отношению к патрициям. После десятилетней борьбы издаются законы XII таблиц, которые имели огромное значение для всего дальнейшего римского праворазвития.

После смутного времени второго децемвирата и после второго удаления плебеев на священную гору появляются *leges Valeriae et Horatiae* (449 г.), которыми восстанавливаются все прежние плебейские учреждения, приостановленные на время децемвиров.

Если до сих пор плебеи занимали главным образом положение защищающихся, то теперь они переходят в наступление; они предъявляют требование о признании за ними тех или иных прав, требуют равного участия в решении государственных дел и равного общественного положения.

В 445 г. плебейский трибун Канулей проводит закон – *lex Canuleia*, в силу которого допускаются запрещенные ранее браки между патрициями и плебеями (последним, таким образом, дается *jus connubii*). Этот закон имеет большое общественное значение: с признанием *jus connubii* падает существенное сакральное препятствие для занятий плебеями государственных должностей.

Действительно, тотчас после этого закона плебеи выдвигают требование о допущении их к консулату. Согласно римской традиции, патриции, выказав упорное сопротивление, все-таки должны были пойти на уступку, выразившуюся в том, что они вовсе уничтожили должность консулов и заменили ее военными трибунами с консульской властью – *tribuni militum consulari potestate* (444 г.), в число которых могли быть избраны и плебеи. Однако, делая эту уступку, патриции выделяют из власти этой новой магистратуры весьма существенную функцию – составление гражданских списков и распределение граждан по трибам, классам и центуриям – и создают для этой цели особую магистратуру – цензуру, доступ к которой для плебеев еще закрыт.

В 421 г. было признано необходимым увеличить число квесторов до четырех, причем к этой должности стали допускаться и плебеи. Здесь они впервые получили доступ к ординарным магистратурам (*tribuni militum consulari potestate* были магистратурой экстраординарной: они существовали только временно и были впоследствии уничтожены).

Законами Лициния – Секстия (*leges Liciniae Sextiae*, 367 г.) была восстановлена консульская власть, но уже с тем, чтобы один из консулов был непременно плебей; таким образом, было удовлетворено то требование, которое выставили плебеи сто лет назад. Одновременно рядом с консулами

учреждается должность претора и к двум существовавшим до сих пор плебейским эдилам присоединяются два курульных эдила. Как претура, так и должность курульных эдилов, были, по-видимому, если не тотчас, то во, всяком случае, скоро открыты и для плебеев.

Равноправность приближается теперь скорыми шагами. В 350 г. упоминается уже первый цензор из плебеев (без какого-либо предшествовавшего закона), а в 339 г. lex Publilia Philonis постановляет, что один из цензоров должен быть непременно из плебеев. Наконец, плебеи получают доступ и к важнейшим сакральным должностям: законом 300 г. – lex Ogulnia – число понтификов и авгуров было увеличено – с тем, чтобы половина их состояла из плебеев. Последний акт борьбы – закон Гортензия 287 г. до н.э., согласно которому за плебисцитами (собраниям плебеев) была признана сила закона.

С этого момента мы можем считать борьбу оконченной. Плебеи стали вполне равноправны с патрициями, хотя, как отдельные сословия, и те и другие продолжают стоять рядом и далее. Каждое из этих сословий имеет еще некоторые особые магистратуры (плебеи – народных трибунов, патриций – rex sacrificulus, flamen Dialis), но всякий практический интерес к этим особенностям исчез: новые времена принесли с собой новые интересы и новые общественные группировки.

Практическое занятие № 2

Государственное устройство Римской республики

Вопросы:

1. Сенат: состав, функции, полномочия.
2. Комиции: законодательство в древнем Риме
3. Ординарные магистратуры
4. Экстраординарные магистратуры

Методические рекомендации к теме

Среди проблем, связанных с изучением римского общества, одно из значимых мест занимает изучение римского государственного устройства. Следует выявить роль сената в римском обществе той эпохи, его состав и полномочия, особенности формирования. Так же следует разобраться в принципах функционирования сената и принятии решений (не требующих рассмотрения и утверждения комициями).

Важно обратить внимание на тот факт, что с установлением римской республики царская власть не была уничтожена полностью. Особенно на первых порах была перенесена на новые институты управления.

Поднимая вопрос о Народном собрании древнего Рима, необходимо отметить, что таковых в Риме было три: центуриатные, трибутные, куриатные. Следует выявить общее и особенное между ними.

При рассмотрении системы магистратур следует отметить их внутреннее деление на сенаторские и городские. Необходимо выяснить полномочия и исследовать принципы организации магистратур (выборность, безвозмездность, подотчетность, коллегиальность и др.). Следует так же особо разобрать экстраординарные магистратуры и их потребность в римском обществе той эпохи.

Отдельное внимание необходимо уделить *cursus honorum* в системе ценностей римской *цивитас*. Необходимо определить рамки полномочий консулов, преторов, эдилов, квесторов, цензоров, а также охарактеризовать особенности положения народных трибунов.

Источники и литература:

Белкин М.В. Законы Лициния-Секстия и их влияние на сенат // Древние и средневековые цивилизации и варварский мир. Ставр., 1999. С. 57-6.

Белкин М.В. Эволюция римского сената в V-III вв. до н. э. // Античное общество. Проблемы политической истории. Спб., 1997. С. 84-91

- Водовозова Т.В.* К вопросу о представительном характере и судебной функции сената (VI-IV вв. до н. э.) // *IVS ANTIQVVM. Древнее право.* 1997. № 1 (2). С. 45-48
- Дементьева В.В.* Римская магистратура военных трибунов с консульской властью. М.: Инфомедиа Паблшерз, 2000.
- Дементьева В.В.* Диктаторы *optima lege* и *imminuto iure* в ранней Римской республике (V-III вв. до н. э.) // Политические структуры и общественная жизнь Древнего Рима. Ярославль, 1993. С. 10-25.
- Дементьева В.В.* Закон о создании должности военных трибунов с консульской властью // *IVS ANTIQVVM. Древнее право.* 1999. № 2 (5). С. 57-64
- Дементьева В. В., Трухина Н. Н.* Взаимоотношения диктатора и начальника конницы в ранней Римской республике (V-III вв. до н. э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 2, М., Магнитогорск, 1995. С. 107-114
- Дождев Д.В.* Римское частное право. М., 1996.
- Ковалев С.И.* История Рима. 2-е изд. Л., 1986
- Кофанов Л.Л.* Атрибуты власти магистратов в архаическом Риме // *IVS ANTIQVVM. Древнее право.* 1998. № 1 (3). С. 35-54
- Кучеренко Л.П.* Сословная борьба патрициев и плебеев в Древнем Риме. Сыктывкар, 1990
- Маяк И. Л.* Ранняя республика в Риме // История Европы. Т. 1. Древняя Европа. М., 1988. С. 347-373
- Сидорович О.В.* Теория смешанной конституции и развитие государственных институтов в раннереспубликанском Риме // *IVS ANTIQVVM. Древнее право.* 1996. № 1. С. 47-52
- Токмаков В.Н.* Некоторые аспекты консульской власти в конституции Рима V в. до н. э. // *IVS ANTIQVVM. Древнее право.* 1996. № 1. С. 34- 41
- Токмаков В.Н.* Римский сенат и центуриатная военная организация в период Ранней республики (V-IV вв. до н. э.) // ВДИ. 1994. № 3. С. 39-49

Тема 3. Особенности социально-политического развития позднереспубликанского Рима

Формирование системы классического рабства в Риме. Юридический статус и восприятие рабов в римском обществе. Источники рабства. Проблема соотношения численности рабов и свободных в Риме. Система эксплуатации и области применения рабского труда. Вольноотпущенники. Крупнейшие восстания рабов в Древнем Риме.

Организация управления завоеванными территориями. Римские провинции. Территориальная экспансия Рима в республиканский период. Провинциальное управление. Романизация провинций. Самоуправление и привилегии в римских провинциях. Конфликт центра и провинций: причины и тенденции.

Италики в римской Республике. Status civitatis: латины и перегрины. Рим и италики: принципы организации Италийской федерации. Союзническая война 91-88 гг. до н.э. и формирование общеиталийского государства. Распространение прав римского гражданства в провинциях.

Содержание темы:

К началу республиканского периода Рим доминировал в Латинском союзе. Но эта гегемония, очевидно, тяжело ложилась на союзников; по крайней мере, тотчас же за изгнанием царей (510 г. до н.э.) римское предание рассказывает нам о крупном восстании латинских племен. Восстание это оканчивается победой Рима и миром, заключенным Спурием Кассием и потому носящим название foedus Cassianum (493 г.). Этот мир, в сущности, не уничтожает Латинского союза, но договаривающимися сторонами в нем являются уже с одной стороны Рим, а с другой стороны – все остальные латинские общины. Отдельные латинские civitates не потеряли своей самостоятельности, по крайней мере, в принципе; они сохранили свое управление и свое законодательство. Граждане этих общин также продолжали иметь полное jus commercii, то есть полную гражданскую правоспособность для имущественного оборота с римлянами. Единственное ограничение терпели эти общины в

международных отношениях: без воли Рима они не могли вступать в соглашения с соседними государствами; в случае войны Рима с кем-либо из соседей они должны были поддерживать его своими войсками. Так как римляне почти непрерывно ведут войны, то фактически союзные войска почти все время находятся в распоряжении Рима. Правда, латинские общины за это имели право на известные выгоды, вроде половинной доли в военной добыче, но, разумеется, главные выгоды всегда приходились на долю Рима. Эгоистическая политика Рима, слугами которой поневоле делалась союзники, не могла, конечно, не раздражать их. Это раздражение приводит к отдельным вспышкам возмущения, повторявшимся от поры до поры, а затем и к общему восстанию союзников (340-338 г. до н.э.). Восстание это опять было подавлено (победой Манлия Торквата), после чего был заключен новый мир, в результате которого старый Латинский союз оказывается уничтоженным: отныне Рим имеет уже дело только с отдельными общинами, большинство которых ставится в положение *civitates foederatae*.

Почти весь этот период наполнен непрерывными войнами римлян – сначала с соседями ближайшими, а потом и с более отдаленными, и в результате этих войн римляне мало-помалу распространяют свое господство далеко за пределы Лациума.

Часть завоеванных при этом земель, в качестве *ager publicus*, непосредственно присоединяется к римской территории и затем или предоставляется на таких или иных правах (об этом ниже) пользованию граждан, или же употребляется для создания организованных колоний (*coloniae*). Основание римских колоний среди покоренного чужого населения было излюбленным и действительно очень целесообразным приемом укрепить господство Рима. Колония получала внутреннее самоуправление; колонисты продолжали считаться за *cives romani*, хотя в политической жизни Рима естественно переставали принимать участие; впрочем, в народных собраниях по трибам (*comitia tributa*) для них по жребию отводилась одна из триб, в которой они могли голосовать на случай своего пребывания в Риме. Нередко, однако, особенно в

конце республики, римские магистраты оказывались вынужденными принимать меры к тому, чтобы колонисты не покидали массами своих колоний и не скоплялись в Риме.

По отношению к самостоятельным италийским государствам - общинам (*civitates*), с которыми Рим сталкивается в течение этого периода в процессе постепенного расширения своего господства, он держится различной политики. Сначала бессознательно, а потом и сознательно руководясь принципом "*divide et impera*", принципом разъединения интересов своих противников, Рим создает чрезвычайное разнообразие юридических отношений между собою и италийскими *civitates*, отношений, которые притом не остаются неподвижными, а нередко на сравнительно коротком протяжении времени часто меняются.

При всем своем меняющемся разнообразии, однако, формы римского господства в Италии могут быть сведены к следующим основным.

1. Некоторые из *civitates* включаются в состав Римского государства со всеми правами римского гражданства; жители их делаются полными *cives Romani cum suffragio*. Это, очевидно, самая почетная и самая привилегированная форма, достигаемая на первых порах в удел сравнительно немногим. Такая инкорпорация сопровождалась непременно занесением присоединяемой общины в поземельные трибы, причем в случае значительности присоединяемой территории из нее образовывалась новая триба. Таким путем к 241 году до н.э. число триб выросло до 35, но затем уже больше не увеличивалось; земли, присоединяемые вновь, заносились в ту или другую из старых триб.

2. Жители другой группы присоединяемых *civitates* становились в положение *cives sine suffragio*. Они получали полную правоспособность в области гражданских отношений (*jus commercii, jus connubii*), но не приобретали римских политических прав (*jus suffragii* и *jus honorum*). В то же время они несли известные повинности по отношению к Риму (главным образом, воинскую в своих особых войсках); такие повинности называются *munera*, почему

общины этого рода обыкновенно именуется *municipia*. Обыкновенно и внутренняя автономия этих муниципий ограничивается: для управления ими посылаются из Рима особые магистраты – *praefecti jure dicundo*.

3. Третью – и притом до последнего столетия республики наиболее многочисленную – группу составляют общины, которые сохраняют свою политическую самостоятельность и которых отношения к Риму определяются международным правом, то есть договором их с Римом. Такой договор называется вообще *foedus*, а *civitates* этой группы являются поэтому *civitates foederate* или *liberae*. Общины этого рода не входят в состав римского государства; юридически они сами составляют государство со своим особым гражданством, своим управлением и т. д. *Foedus* создает только между такой *civitas* и Римом известные отношения близости, союза. Но эта связь с Римом может быть более тесной и менее тесной: иногда договор ограничивается только установлением дружества между государствами (*amicitia, hospitium publicum*), иногда же он налагает на союзников обязательства более определенные. В этом последнем отношении различают *foedus aequum* и *foedus iniquum*. В первом случае Рим и *civitas foederata* принципиально стоят равно: каждая сторона обязывается помогать другой на случай нападения врага (союз оборонительный); но *civitas foederata* не лишается права вести свою собственную политику. Во втором случае, напротив, *civitas foederata* обязуется всегда помогать Риму, даже в его войне наступательной, и вообще обязуется следовать в международной политике за Римом ("*majestatem populi Romani comiter conservando*"), отказываясь от своей собственной международной инициативы.

Чем далее, тем все более и более эта последняя форма делается преобладающей. Жители этих общин, оставаясь для римлян чужестранцами, *peregrini*, благодаря установившемуся договору, перестают быть *hostes* и существами бесправными; они теперь *socii*, пользующиеся и без какого-либо частного патроната государственной охраной на римской территории. Правда, *peregrini*, как не римские граждане, не способны к сделкам чистого рим-

ского права и к римским *jura Quiritium* и не могут обращаться к суду в обычных формах *legis actio*, тем не менее они уже не беззащитны: для охраны их имущественных отношений и для защиты их в Риме магистратурой постепенно создаются особые нормы – так называемое *jus gentium*, а затем учреждается и особая магистратура – *praetor peregrinus*. Вследствие этого институт клиентелы в его древнем смысле совершенно исчезает.

4. Четвертую категорию составляют те общины, которые, потерпев в борьбе с Римом решительное поражение, сдают ему без всяких условий – на его милость (*deditio*). Такая община, по общему правилу, утрачивает свою внутреннюю самостоятельность, утрачивает свое управление и управляется начальниками, посылаемыми из Рима. Добровольная сдача (*deditio*) сказывается, однако, в том, что жители такой общины все же не считаются за существа бесправные; они ставятся в положении *peregrini*, но называются, в отличие от предыдущей категории, – *peregrini dediticii*: те имеют гражданство хоть в своей стране, *peregrini dediticii* не имеют его нигде, ибо их община за самостоятельную *civitas* уже не признается.

5. *Deditio* все же есть добровольная сдача, принятая Римом (или его военачальником); в ней есть все же, хотя и слабый, элемент договора. Там же, где и такой *deditio* не было, где война привела к полному разгрому, там наступила *occipatio bellica*: власть Рима не имела никаких ограничений. Вся земля покоренных, по общему правилу, обращалась в *ager publicus populi Romani*; жители, как военнопленные, обращались в рабов.

Благодаря разнообразию форм юридического господства Рима над итальянскими *civitates*, юридическая карта итальянской территории во второй половине республики представляла чрезвычайно пеструю картину. Сплошь и рядом ближайшие соседи находились в самых неодинаковых отношениях к Риму. Эта политика разъединения интересов в значительной степени достигала цели; однако, в начале I века до н.э. многим общинам различных категорий удается объединиться в общем восстании против Рима. Союзники думают даже основать особое государство – *Italia* – с особой столицей (*Corfinium*)

и с особым союзным управлением (сенатом из представителей от союзных *civitates*). Момент был очень серьезный, и, сознавая всю серьезность положения, римляне, борясь оружием, в то же время идут и на уступки. В 90 году консул Луций Юлий Цезарь проводит закон – *lex Julia*, в силу которого дается право полного римского гражданства тем из союзников, которые остались верны Риму, а также тем, которые изъявляют свою покорность в течение 2 месяцев. Но так как этот закон, созданный с целью поселить разлад между восставшими, не привел к желанным результатам, в следующем 89 году был издан новый закон – *lex Plautia Papiria*, в силу которого право гражданства давалось всем жителям Италии вообще. Вся созданная таким образом масса новых граждан вносится в 8 специально назначенных триб (из общего числа 35), чем фактически ослабляется их влияние в народных собраниях.

С этого момента вся территория Италии делается территорией Рима, все жители Италии делаются римскими гражданами со всеми активными и пассивными политическими правами. Наконец, закон Юлия Цезаря 45 г. – *lex Julia municipalis* – устанавливает некоторые общие правила относительно местного городского устройства, вследствие чего это последнее мало-помалу принимает однообразный вид. В основе этого муниципального управления лежит начало широкой автономии в местных делах.

В период республики владычество Рима переходит и за пределы Италии.

Политика римлян по отношению к внеиталийским землям существенно отличается от политики, которой придерживались они в Италии. В то время, как италийские *civitates*, большую часть которых составляли *civitates foederatae*, не теряли своей внутренней самостоятельности, внеиталийские земли, за небольшими исключениями (например, Афины), становились в полную зависимость от Рима. Они назывались провинциями. Термин *provincia* обозначал первоначально указываемую сенатом сферу военных действий каждого из 2 консулов (один посылался со своими легионами в одну местность, другой в другую), причем признак известной территории не

был даже для понятия *provincia* существенным. Управление внеиталийскими землями, с точки зрения римлян, носило характер продолжающейся военной оккупации, и с этой стороны эти земли, действительно, являются *provinciae* в старом смысле этого слова. Правители провинций, посылаемые из Рима *proconsules* или *propraetores*, были, поэтому, облечены высшей военной, административной и судебной властью, на которую не было *provocatio*. Далее, в силу того основного принципа, что завоеванная территория считается собственностью римского народа, вся провинциальная земля, поскольку она оставлялась в руках ее прежних собственников, юридически рассматривалась не как их собственность, а как простое владение - *possessio*, вроде владения арендаторов.

Отсюда тот дальнейший вывод, что провинциальная земля (*solum provinciale*) подлежит платежу налогов в пользу римского государства, меж тем как территория Италии (*solum italicum*) по принципу от них свободна. – Общее устройство провинции определялось тотчас по ее присоединении особым положением, составляющим *lex provinciae* (например, *lex Rupilia* для Сицилии, *lex Pompeia* для Вифинии и т. д.), ближайший же порядок управления устанавливался самыми правителями провинций в издаваемых ими *edicta provincialia*. Жители провинций находились в положении перегринов.

Взгляд на провинции, как на имения римского народа, безграничная власть провинциальных правителей над жителями, слабость контроля над этими правителями, – все это приводило к тому, что положение провинций было очень тяжелым: они были лишь источником дохода для Рима и объектом часто самой вопиющей эксплуатации как для римских должностных лиц, так и для частных предпринимателей.

Практическое занятие № 3

Формирование системы классического рабства в Риме

Вопросы:

1. Юридический статус и восприятие рабов в римском обществе.

2. Источники рабства. Проблема соотношения численности рабов и свободных в Риме.
3. Система эксплуатации и области применения рабского труда.
4. Вольноотпущенники

Методические рекомендации к теме

По мере территориальной экспансии Рима в Средиземноморье начинает меняться состав населения в государстве. Особенно заметен рост численности рабов и связанной с ними категории вольноотпущенников. Следует ответить на вопрос, чем положение классических рабов в Поздней Римской республике отличается от положения патриархальных рабов первых столетий существования римского государства?

Говоря об источниках рабства, следует учитывать, что в это время в Риме исчезает практика кабального рабства. Для получения более полной картины, следует проанализировать национальный состав римских рабов, сопоставив данные со временем образования новых провинций.

Система эксплуатации и области применения рабского труда лучше рассмотреть на основании описания катоновского хозяйства. Особое внимание следует обратить на нормы питания, содержания и обеспечения потребностей рабов, систему поощрения и наказания. Отдельно надо рассмотреть положение виллика, его отношения с рабами и хозяином поместья.

Отдельный вопрос посвящен категории вольноотпущенников. Прежде всего необходимо выяснить, как и почему в Риме появились вольноотпущенники. На материале норм римского права следует определить их юридический статус, право- и дееспособность, социальный статус. Нужно помнить, что даже получение римского гражданства не освобождало бывшего раба от клиентских обязанностей перед бывшим хозяином, неисполнение которых грозило возвратом рабского состояния. Чем отличался гражданский статус самого вольноотпущенника от положения его детей?

Источники и литература:

- Валлон А.* История рабства в античном мире / Перевод с франц. С. П. Кондратьева. Под редакцией и с предисловием проф. А. В. Мишулина. М., 1941.
- Гай.* Институции / Под ред. Л.Л. Кофанова и В.А. Савельева. М., 1997.
- Дигесты Юстиниана* / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. Т. 1.
- Дождев Д.В.* Римское частное право. М., 1996.
- Законы XII таблиц* / Пер. Л.Л. Кофанова. М., 1996
- Катон Порций.* Земледелие / Пер. М.Е. Сергеенко. М. Л., 1950.
- Кнабе Г.С.* Древний Рим: история и повседневность. Очерки. М., 1986.
- Ковалев С.И.* История Рима. 2-е изд. Л., 1986
- Колумелла. Сельское хозяйство. Кн. 1 3 и 11// Ученые земледельцы древней Италии. Перевод, примечания и введение М. Сергеенко. Л., 1970.
- Кузищин В.И.* Римское рабовладельческое поместье. М., 1973
- Новицкий И.Б.* Римское право. М., 1998
- Сергеенко М.Е.* Жизнь в древнем Риме. СПб., 2000.
- Сергеенко М.Е.* Простые люди древней Италии. Издательство «Наука». М.;Л., 1964.
- Смирин В.М.* Свобода раба и свобода свободного (К истории римского гражданского общества)// ВДИ. 2000. № 2.
- Штаерман Е.М.* Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964
- Хрестоматия* по истории древнего мира. Эллинизм. Рим / Под ред. В.Г. Бо-руховича, С.Ю. Монахова, В.Н. Парфенова. М., 1998

Практическое занятие № 4

Италики в римской Республике

Вопросы:

1. Status civitatis: cives, латины и перегрины.
2. Рим и италики. Римско-Италийская федерация.
3. Союзническая война 91-88 гг. до н.э. и формирование общеиталийско-

го государства.

4. Распространение прав римского гражданства в провинциях

Методические рекомендации к теме

Для понимания особенностей социальной структуры римского общества прежде всего необходимо разобраться с теми правами, которыми обладали римские граждане (право на землю, на ведение хозяйственной деятельности, на законный брак, активное и пассивное избирательное право, на исковую защиту и т.д.). Сопоставляя положение граждан и других категорий свободного населения, легко проследить характер взаимоотношений, противоречий, конфликтов между ними.

Далее магистрантам необходимо изучить историю формирования римско-италийской федерации. Особого внимания заслуживает вопрос о различных условиях договоров, заключенных римлянами и своими союзниками по федерации.

Третий вопрос требует изучения причин Союзнической войны. Особо следует рассмотреть деятельность римских народных трибунов, предлагавших распространить права римского гражданства на италиков. Почему именно в конце 2 – начале 1 веков до н.э. возникла проблема взаимоотношений внутри федерации?

В рамках последнего вопроса нужно разобрать несколько проблем: рассмотреть итоги союзнической войны, начало активной колонизации провинций, расширение взаимосвязей Рима и провинций и начало процесса романизации.

Источники и литература:

Гай. Институции / Под ред. Л.Л. Кофанова и В.А. Савельева. М., 1997.

Дождев Д.В. Римское частное право. М., 1996.

Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. Т. 1.

Законы XII таблиц / Пер. Л.Л. Кофанова. М., 1996

- Ковалев С.И.* История Рима. 2-е изд. Л., 1986.
- Кудрявцев О.В.* Исследования по истории балкано-дунайских областей в период Римской империи и статьи по общим проблемам древней истории. М., 1957.
- Кудрявцев О.В.* Эллинские провинции Балканского полуострова во втором веке нашей эры. М., 1954.
- Нечай Ф.М.* Образование Римского государства. Минск, 1972.
- Нечай Ф.М.* Рим и италики. Минск, 1963
- Новицкий И.Б.* Римское право. М., 1998.
- Римские сенатусконсульты* / Перевод, вводная статья и комментарии Д.А. Литвинова // Древнее право, 2000, 2(7); 2001 1(8)
- Сергеенко М.Е.* Жизнь древнего Рима. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний Сад»; Журнал «Нева», 2000.
- Сергеенко М.Е.* Простые люди древней Италии. Издательство «Наука». М.;Л., 1964.
- Смышляев А.Л.* Civilis dominatio: римский наместник в провинциальном городе// ВДИ, 1997, 3.
- Утченко С. Л.* Древний Рим. События. Люди. Идеи. Москва. Изд-во «Наука», 1969.
- Хрестоматия* по истории древнего мира. Эллинизм. Рим / Под ред. В.Г. Боруховича, С.Ю. Монахова, В.Н. Парфенова. М., 1998
- Цицерон* Марк Туллий. Диалоги (О государстве. О законах) / Пер. В.О. Горенштейна. М., 1966

Тема 4. Кризис Римской республики.

Рост социальной напряженности в Риме (вторая половина II в. до н.э.). Цели, методы и результатов гракханского движения. Сторонники и противники реформ: позиция «оптиматов» и «популярлов». Диктатура Суллы: политическая система диктатора. Реформы Суллы. Сулланцы в римском обществе и власти. Углубление социально-политических противоречий и кризис рес-

публиканских институтов. Активизация городского плебса. Римский люмпен пролетариат. Кризис традиций политической жизни. Политические группировки в римском сенате.

Первый триумвират и его распад. Гражданская война Диктатура Цезаря и его реформы. Борьба за политическое наследие Цезаря. Политическое противостояние после гибели диктатора. Формирование политических группировок «Цезарианцев» и «Республиканцев». Образование 2-го триумвирата: цели, мотивы, решения. Роль армии в становлении императорского режима. Социальный и этнический состав римских вооруженных сил в конце Республики.

Содержание темы:

Основной причиной роста социальной напряженности в Риме во второй половине второго века до н.э. явилось коренное изменение условий экономической жизни государства в этом периоде. Рим вышел из своего замкнутого положения; вместе с ростом и расширением своего политического влияния он втягивался в международный экономический оборот и попадал в зависимость от этого последнего. Диктуя свои юридические законы миру, Рим сам оказывался в сетях экономических законов этого мира.

Система магистратур могла еще годиться для той маленькой общины, какою был Рим в начале республики, с несложным бытом и несложными государственными задачами; но она оказывалась непригодной для такого огромного государства, каким стал Рим с покорением Италии и провинций. Этими недостатками в значительной степени объясняется то усиление роли сената, которое наблюдается во второй половине республики в разных областях государственного управления. Но этими же недостатками объясняется, с другой стороны, и появление различных чрезвычайных диктатур последнего столетия: лицо, очутившееся у власти, если оно обладало сильным, деятельным характером и более или менее широкой государственной программой, стремится освободить себя от всех указанных стеснений – срока, *intercessio* и т. д.

Не менее существенным пороком страдает и организация народных собраний. При всех их разнообразных формах, они действовали единообразно: каждый гражданин должен принимать участие в собрании непосредственно и лично. Необходимость личного участия каждого фактически приводила к тому, что далеко не все население могло принимать участие в политической жизни страны: население города Рима являлось фактически господином всего государства. Такой порядок вещей не представлял особенного противоречия лишь до тех пор, пока римское государство совпадало с городом Римом; но когда римское гражданство оказалось занимающим всю территорию Италии, решение народного собрания по существу далеко не выражало собою истинного мнения всего населения государства. Если же еще принять во внимание, что к концу периода в Риме скапливается масса обезземеленного населения (пролетариата), выброшенного из разных мест, и что именно эта масса, деморализованная праздностью и подачками, составляет подавляющее большинство в народных собраниях, то легко понять быстрый упадок авторитета этих последних и быстрое исчезновение их в начале империи.

Во всех самых основных областях государственной жизни мы встречаемся с такими крупными погрешностями в строении государственного механизма, что блестящее развитие Рима в период республики может показаться несколько непонятным. Но оно станет совершенно понятным, если мы примем во внимание ту чрезвычайно интенсивную общественную жизнь, которая так характерна для Рима. Весь римский государственный механизм для самого своего функционирования предполагал развитое, сознающее свои интересы и свои права общество и постоянное, неуклонное участие его в политической жизни. Это постоянное живое участие являлось лучшей гарантией против всяких попыток самовластия и произвола, вследствие чего римляне пользовались выгодными сторонами независимого положения своих магистратов, не опасаясь сторон невыгодных. При таких условиях все отмеченные погрешности римского республиканского строя являлись теми непра-

вильностями в диете и образе жизни, которые до поры до времени мог позволить себе необыкновенно здоровый общественный организм.

Но положение резко должно было измениться, когда описанный выше процесс экономического и духовного разложения в корень расшатал устой общественной жизни, подрыл ту реальную общественную основу, на которой стоял весь республиканский государственный механизм.

Тогда все его недостатки стали давать себя чувствовать, и чем дальше, тем сильнее. Перед Римом встала проблема: или вновь возродить общественную атмосферу, или же перестроить организацию учреждений. Первое было бы, быть может, целесообразнее и лучше, но для этого нужны были самые коренные социальные реформы, на которые римское общество решится не могло. Второе не давало радикального излечения болезни, но было сравнительно проще и легче. И римская история пошла по этому второму пути.

Все последнее столетие живет этой мучительной мыслью – перестроить республику. Смутное и тревожное состояние общества не дает ни времени, ни возможности для спокойной работы в этом направлении. Взамен ее появляются диктатуры с чрезвычайными полномочиями: Сулла в качестве *dictator legibus scribundis et rei publicae constituendae*, Цезарь в качестве *dictator perpetuus*, первый и особенно второй (*tresviri rei publicae constituendae consulari imperio*) триумvirаты и, наконец, Октавиан Август, с которого начинается новый период римской истории.

Практическое занятие № 5

Сулла и Цезарь: сравнительная характеристика диктаторов

Вопросы:

1. Начало политической карьеры Суллы и Цезаря.
2. Сулла и Цезарь в гражданской войне.
3. Диктатура Суллы и Цезаря. Политическая система диктаторов.
4. Политические итоги деятельности диктаторов.

Методические рекомендации к теме

Для ответа на первый вопрос следует ознакомиться с биографиями Суллы и Цезаря в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха и «Божественный Юлий» Светония. Магистрантам надо подумать о тех силах, на которые предпочли опереться будущие диктаторы. Это поможет ответить на вопрос о политическом наследии Суллы и Цезаря, выявить мотивы деятельности сулланцев и цезарианцев после смерти диктаторов.

В рамках ответа на третий вопрос нужно проанализировать проведенные реформы, законодательство, отношение диктаторов ко всем социальным слоям и политическим институтам, прежде всего – комициям и сенату. Попробуйте определить, какие политические группировки существовали в римском сенате и каким образом это влияло на характер Римской республики.

Говоря об итогах деятельности диктаторов, магистрантам следует охарактеризовать результаты их политических преобразований, сравнить экономические и социальные последствия реформ. Особое внимание следует обратить на те изменения, которые произошли в политической системе государства. Здесь же надо подумать над вопросом о роли армии в становлении диктатуры в позднереспубликанском Риме.

Источники и литература:

Billows R. A. Julius Caesar. The Colossus of Rome. L.—N. Y., Routledge, 2009 /

Перевод с англ. О. В. Любимовой, С. Э. Таривердиевой и Т. Г. Баранниковой.

Gelzer M. Caesar. Politician and Statesman. Cambridge, Massachusetts. Harvard University Press, 1968. Перевод с англ. С. Э. Таривердиевой.

Дементьева В.В. Историкографические концепции происхождения римской магистратуры диктатора // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 1. Магнитогорск, 1994. С. 93-99

Дементьева В.В. Политика римских диктаторов в обстановке обострения со-

словной борьбы (V-III вв. до н. э.) // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1997. С. 23-32

Короленков А.В. Ещё раз о конфликте между Суллой и Цезарем // *Studia historica*. Вып. XIV. М., 2015. С. 98–111.

Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла. М.: Молодая гвардия, 2007

Николай Дамасский. О своей жизни и своем воспитании. История. Жизнь Цезаря. Собрание замечательных обычаев / Пер. под ред. Е.Б. Веселаго // ВДИ, 1960. № 3, 4.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., 1961, Т. I, 1964 Т. III.

Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. О знаменитых людях. Фрагменты / Пер. М.Л. Гаспарова. М., 1964

Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. Москва. Изд-во «Наука», 1969.

Утченко С.Л. Юлий Цезарь. Москва. Издательство «Мысль», 1976

Тема 5. Римское общество и государство в период Империи

Становление политической системы принципата. Урегулирование 27 г. до н.э.: цель, характер, последствия. Власть принцепса: форма и содержание. Проблема сущности принципата. Император и армия. Эволюция административной системы (от Клавдия до Адриана). Проблема наследования единоличной власти. Адоптивный принципат.

Общество Римской империи в эпоху золотого века. Расцвет городов и городской жизни. Формирование общеимперской элиты. Эдикт Каракаллы и распространение статуса римского гражданства.

Формирование социально-политической системы домината. Итоги кризиса III века: экономика, общество и государство. Тетрархия и тетрархи: причины учреждения, эффективность, последствия. Административная реформа Диоклетиана. Римское общество и власть в IV веке. Политика закрепощения сословий. Положение городов и куриалов. Кризис классического рабства. Рост латифундий. Колонат и его эволюция в эпоху Империи. Государствен-

ный аппарат поздней Империи. Император-принцепс и император-доминус: сравнительная характеристика. Государство и христианская церковь в IV в. Проблема взаимоотношений Рима и варваров.

Содержание темы:

В 27 году до н.э. Октавиан Август сложил с себя ту чрезвычайную власть, которою он пользовался до сих пор сначала в качестве триумвира, а потом один, и, таким образом, "восстановил республику". Но в этой "восстановленной" республике появился в его лице новый весьма существенный элемент – новый экстраординарный магистрат, император или *принцепс*, совмещающий в себе самые разнородные, но важнейшие функции, вследствие чего этот период отделяется от предыдущего.

На первых порах основные принципы республики по внешности остаются нетронутыми. Признается начало народного суверенитета, созываются народные собрания, императорская власть выражает себя в старых республиканских понятиях: император является *принцепс*, то есть только как бы первый между равными, получает от народа *imperium* и *tribunicia potestas* и т. д. Но под этой внешностью совершается глубокое внутреннее перерождение, процесс постепенной переработки республики в абсолютную монархию. Вследствие этого государственное устройство этого периода имеет характер чего-то переходного: вначале оно ближе к республике, в конце – почти абсолютная монархия, какою оно окончательно становится со времени Диоклетиана.

Процесс этого превращения начинается с падения народных собраний. Вначале они еще созываются, но уже только больше для формы: их законодательная функция и выбор магистратов сводится к простому утверждению предложений императора или сената; голосование превращается в простую *acclamatio*, пока, наконец, и эти последние остатки формы не отпадают. Уже Тиберий переносит избрание магистратов в сенат ("*a compro comitia ad patres transtulit*"); несколько дольше созываются народные собрания для утверждения законов, но это перестает быть необходимостью, а к концу I века и вовсе

прекращается (последний закон, изданный с участием народа – это *lex agraria* 98 г. при императоре Нерве).

С падением народных собраний в качестве высших органов государственной власти остаются сенат и император. К сенату переходят теперь все прежние права и функции народных собраний, вследствие чего он делается теперь, наравне с императором, носителем государственного суверенитета. Вследствие же этого и самое государственное устройство характеризуется часто как двоевластие или диархия. Внешним образом это двоевластие выражается в следующем: а) рядом со старыми республиканскими магистратами, избираемыми сенатом, развивается система чиновников императорских, действующих именем императора и по его поручению; б) провинции делятся на сенатские и императорские: первые управляются сенатом, вторые непосредственно подчинены императору; в) рядом с государственной казной, находящейся в заведовании сената, – старым *aerarium*, – появляется казна императорская – *fiscus*; д) как император, так и сенат имеют право чеканить монету.

В идеале обе эти власти – император и сенат – должны были действовать рядом, взаимно дополняя и поддерживая друг друга. Но этот идеал оказался неосуществимым. Сенат делается органом республиканской партии и носителем республиканских традиций; императорская власть, напротив, все более и более тяготеет к абсолютизму и не мирится с соседством сената. Вместо гармонии между этими обоими, совершенно противоположными, элементами все время идет то открытая, то глухая борьба, приводящая в конце концов к полному торжеству императорской власти и к превращению диархии в монархию.

Юридически взаимное соотношение обеих этих властей таково. Сенат, прежде всего, делается теперь единственным законодательным органом; даже проекты императора для того, чтобы получить силу закона, должны быть внесены в сенат (*oratio principis*) и получить здесь свою санкцию; император, в принципе, как прежде всякий магистрат, не стоит выше закона; он подчи-

нен ему. Сенат, далее, избирает старых республиканских магистратов, а также самого императора по смерти предыдущего (обыкновенно это избрание также только формальность: преемник указывается самим императором посредством усыновления или завещания) и сообщает ему его полномочия посредством *lex de imperio*. Сенат, наконец, имеет известную судебную и административную власть (например, управление сенатскими провинциями), хотя эта власть чем далее, тем все более и более сокращается.

Император. Какого-либо установившегося официального титула император не имеет; он именуется *imperator*, *Augustus*, но чаще всего – *princeps*, вследствие чего самый этот период принято называть периодом принципата. *Princeps*, в идее, есть только высший республиканский магистрат, правда, пожизненный и с чрезвычайною властью, но все же только магистрат, вследствие чего этот период называют также и периодом республиканской империи. В лице императора сосредоточивается власть, которую обыкновенно разлагают на следующие элементы: а) *imperium*, то есть высшее военное командование, управление международными отношениями и высшая административная власть (а также и право юрисдикции); в качестве военного командира император, далее, имеет право полного и бесконтрольного управления теми провинциями, в которых обыкновенно стоят войска (провинции императорские – пограничные); б) *imperium proconsulare*, то есть право общего проконсула над сенатскими провинциями, что дает императору возможность известного контроля и над правителями этих провинций; в) *tribunicia potestas*, которая дает императору качество *sacrosanctus* и право *intercessio* по отношению ко всем республиканским магистратам.

Государственное управление, согласно отмеченному началу диархии, осуществляется при помощи двоякой системы органов: республиканских магистратов и императорских уполномоченных.

а) Республиканские магистратуры по имени продолжают существовать все время, но фактически они все более и более отстраняются от активного участия в управлении. Консулы лишились военного командования и вместе с

тем своей главной функции; они являются теперь только председателями сената и заведуют некоторыми специальными делами – например, делами об опеках, о фидеикоммиссах и т. п. Больше всего на своем месте удержалась претора: преторы по-прежнему заведуют юрисдикцией гражданской (производство *in iure*, составление формул и т. д.) и уголовной (как председатели в *quaestiones perpetuae*). Цензура находится все время в весьма шатком положении. Ценз в прежнем смысле (то есть перепись граждан с распределением по трибам и т. д.) теперь уже, конечно, не производится, составление сенаторских списков также отходит от нее; тем не менее цензорская власть часто вручается императорам (в *lex de imperio*), пока Домициан не объявил, что впредь она всегда будет входить в состав императорской власти (*ensor perpetuus*). Эдилы сохраняют только надзор за рынками и торговую юрисдикцию, квесторы фигурируют лишь в качестве органов казначейства.

б) Параллельно постепенному замиранию республиканских магистратур идет развитие системы императорских чиновников, как уполномоченных императора. При особе императора стоит его личный совет – *consilium principis*, который первоначально не имел юридического значения, но с императора Адриана приобрел характер официального государственного учреждения. Во главе всех императорских доверенных лиц стоит *praefectus praetorio*, начальник императорской гвардии, а потому лицо особо доверенное. Постепенно ему императоры начинают поручать те или другие дела, подлежащие личному суду императора, и, таким образом, мало-помалу развивается уголовная компетенция *praefectus praetorio* над всею Италией. За ним следует: *praefectus urbi*, начальник полиции, а по связи с ней и уголовной юрисдикции в городе Риме; *praefectus vigilum*, заведующий пожарной частью; *praefectus annonae*, заведующий теперь, вместо эдилов, народным продовольствием; и, наконец, разнообразные *curatores* в отдельных отраслях императорского управления.

Что касается местного управления Италии, то оно продолжает и теперь покоиться на принципе муниципального самоуправления. Однако, внутри

органов этого самоуправления происходит такое же перемещение центра тяжести, как и в самом Риме. Муниципальные народные собрания исчезают, а их функции переходят к муниципальному сенату (*decuriones*); муниципальные магистраты сохраняются. Рядом с ними появляются, однако, императорские контролеры местных дел в лице назначаемых императором *curatores rei publicae*. Первоначальным назначением их было блюсти интересы императорской казны, но отсюда развился затем их общий правительственный контроль.

Управление провинций находится в руках или посылаемых сенатом проконсулов (провинции сенатские), или посылаемых императором легатов – *legati Caesaris pro praetore* (провинции императорские). Во всяких случаях правителю провинции принадлежит высшая полицейская, судебная и финансовая власть. Для предупреждения особенного сближения правителя с местным населением ему запрещается жениться на провинциалке, раздавать провинциалам деньги взаймы, устраивать на свой счет игры. Известное значение приобретают в течение этого периода провинциальные собрания (*concilia provinciarum*). Возникли они в связи с развившимся в провинциях культом императоров. В известное время представители общин данной провинции собираются для устройства празднеств в честь императора, причем через депутатов или письменно посылают ему поздравления. Но к этим поздравлениям начинают присоединять иногда и разные пожелания относительно местных дел, просьбы, а также и жалобы на наместников.

После крайней беспорядочности республиканского режима в провинциях императорское управление, при всех его недостатках, все-таки проявило большое внимание к интересам провинциального населения: оно установило большой внешний порядок и безопасность, искоренило грабежи и пиратство, провело дороги, важные не только в стратегическом отношении, но также и для торговли и т. д. Несомненное улучшение положения провинций в этом периоде представляет лучшую страницу в истории императорской власти.

К концу принципата императорская власть приобретает заметный монархический оттенок. Продолжительные смуты, наступившие после Северов, обнаружили необходимость полной реорганизации государства, и эта реорганизация произведена была Диоклетианом, а затем в том же духе завершена Константином.

В основу реформы положены два начала. Первое – это окончательное признание императора абсолютным монархом. Он не есть теперь уже *princeps* или республиканский магистрат, признающий над собою, хотя бы в принципе, верховенство народа; он теперь не "первый" (между равными), а господин, *dominus*, стоящий выше закона ("*princeps legibus solutus est*"), *dominus* "Божией милостью"; "граждане" – *cives* – превращаются в "подданных", *subjecti*. Под влиянием восточных образцов императорская власть приобретает даже во внешности восточный колорит: недоступность, сложный придворный церемониал, божеские почести – "*tamquam praesenti et corporali deo*". Однако, династического характера монархия и теперь не приобрела; вопрос о престолонаследии остается неурегулированным; теоретически избрание императора как будто принадлежит сенату, фактически же преемник или указывается самим предшествовавшим императором, или же провозглашается войском.

Второе начало – это разделение империи на две половины, Восточную и Западную, *Oriens* и *Occidens*. Среди чрезмерного разнообразия национальностей, входивших в состав Римской империи, уже давно обнаружилось тяготение к двум культурным типам – латинскому и греческому; к первому тяготел Запад, ко второму Восток. Управление государством со столь различными национальными элементами представляло, конечно, большие трудности и Диоклетиан пришел к мысли в интересах управления разделить этот труд, избрав себе соправителя, который заведовал бы одной из двух больших половин государства. С той поры, за исключением некоторых более или менее коротких промежутков, разделение это делается постоянным. Но это разделение в принципе не обозначает собою распадение империи на два совер-

шенно отдельные и совершенно самостоятельные государства; Oriens и Occidens остаются только двумя половинами одного и того же государственного целого; восстанавливается старая идея коллегиальности: императоры, подобно прежним двум консулам, считаются коллегами, а законодательство признается единым для всего государства. Разделение государства завершается созданием другой столицы – Константинополя, и другого сената – Константинопольского.

Подобное разделение империи, проникнутое очевидным идеализмом, могло быть, конечно, лишь началом ее полного распада. Варвары приходят на помощь и покорением Западной Римской Империи (476 г.) уничтожают это призрачное единство. Правда, оно было восстановлено еще раз Юстинианом, но после его смерти Запад отрывается вновь и на этот раз уже окончательно, а для Востока кончается Рим и начинается Византия.

Практическое занятие № 6

Становление политической системы принципата

Вопросы:

1. Урегулирование 27 г. до н.э.: цель, характер, последствия.
2. Власть принцепса: форма и содержание. Проблема сущности принципата.
3. Эволюция административной системы (от Клавдия до Адриана).
4. Император и армия.
5. Проблема наследования власти.

Методические рекомендации к теме

Для ответа на первый вопрос, магистранты должны проанализировать информацию источников о событиях 27 г. до н.э.: объявление об окончании гражданских усобиц, восстановлении Республики и возрождении полномочий всех гражданских институтов. Особое внимание следует уделить роли Августа в организации этих событий, его манипуляциям в сенате и комициях.

Проблемность второго вопроса заключается в дискуссии о сущности принципата. Здесь магистрантам предстоит сопоставить мнения, высказанные в современной научной литературе о характере «восстановленной» Республики: насколько римское понятие «*res publica*» соответствует политическим реалиям власти принцепсов. В ходе анализа не следует ограничиваться только временем правления Августа: уместно будет проследить трансформацию режима единоличной власти при его преемниках. Особое внимание рекомендуется обратить на взаимоотношения принцепсов и сената. Здесь же полезно подумать над вопросом об изменении в законодательной деятельности, распоряжении финансами государства, управлением провинций и армией.

Последний вопрос затрагивает проблему преемственности власти принцепсов. Магистрантам следует проследить династическую политику первых императоров, сделать вывод об особенностях передачи власти у Юлиев-Клавдиев, Флавиев, Антонинов. Особое внимание следует уделить вопросу «усыновлений» при приёме политического наследия.

Источники и литература:

Секст Аврелий Виктор. О цезарях. Извлечения о жизни и нравах римских императоров / Перев. Соколова В.С. // Римские историки IV века. М., 1997.

Гай Веллей Патеркул. Римская история в двух книгах // Немировский А.И., Дашкова М.Ф. «Римская история» Веллея Патеркула. Воронеж, 1985.

Деяния божественного Августа / Перев. В.Г. Боруховича // Хрестоматия по истории древнего мира. Эллинизм. Рим. М., 1998.

Евтропий. Краткая история от основания Города / Перев. Донченко А.И. // Римские историки IV века. М., 1997.

Кассий Дион. Римская история / Пер. Н.Н. Трухиной // Хрестоматия по истории древнего Рима. М., 1987 (или: История древнего Рима. Тексты и до-

кументы. В двух частях. Часть первая. Общество. Государство. Религия. М., 2004.).

Корнелий Тацит. Анналы. Жизнеописание Юлия Агриколы / Перев. Бобовича А.С. // Корнелий Тацит. Сочинения (любое издание).

Плиний Младший. Панегирик Траяну. Переписка Плиния с Траяном // Письма Плиния Младшего / Пер. Сергеенко М.Е., Доватура А.И.

Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати Цезарей / Пер. Гаспарова М.Л.

Бартон Г.П. Существовала ли в Римской империи долговременная тенденция к централизации власти? // ВДИ. 1999. № 3.

Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985.

Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949.

Межеричкий Я.Ю. Республиканская монархия. Метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М.; Калуга, 1994.

Михайловский Ф.А. Власть Октавиана-Августа. М., 2000.

Смышляев А.Л. Римская императорская власть эпохи принципата в современной зарубежной историографии (обзор) // Реферативный журнал. Серия 4. Государство и право. 1991. № 5.

Токарев А. Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа. Харьков: Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, 2011.

ТЕМЫ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ

1. Возникновение легенды об основании Рима
2. Основатели Рима: литературная традиция и археология
3. От царей к консулам
4. Римский пантеон:
5. Этруски и римляне: проблемы континуитета
6. Истоки латинской литературы
7. Первые историки Рима
8. Эней и Одиссей: выбор основателя
9. Образ врага: Ганнибал
10. Битва при Каннах и битва при Заме: уроки истории
11. Первая Пуническая война: истоки противостояния
12. Публий Корнелий Сципион Африканский: становление легенды
13. Семейное отношение и рабство по законам XII таблиц
6. *Consilium principis*: происхождение, функции и роль в системе государственного управления.
7. Август — властелин мира (теория и практика).
8. Префектура претория в I в. н.э.
9. Домициан в армии и гражданском обществе.
10. «Золотой век Римской империи»: миф или реальность?
11. Септимий Север: политический портрет.
12. «Сенатские» и «солдатские» императоры III века: сравнительный анализ.
13. Император и армия в эпоху домината.
14. Тетрархи и тетрархия.
15. Диоклетиан: судьба реформатора.
16. Константин Великий: политика и религия.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО НАПИСАНИЮ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ

Написание контрольной работы – важный этап самостоятельной работы магистранта. Работая над ней, он развивает навыки исследования исторических источников, критического отношения к прочитанной литературе, учится литературному изложению материала.

Работу следует начинать с общего ознакомления с материалом. Для этого необходимо прочитать соответствующие разделы учебников (желательно посмотреть несколько учебников).

Выписки лучше делать на отдельных карточках удобного для автора формата. Каждая выписка должна содержать законченную мысль и обязательно иметь заголовок. Все это поможет в дальнейшей работе по систематизации материала. Необходимо оставлять поля для заметок и писать только с одной стороны карточки (или тетрадного листа, если выписки делаются в тетради).

После того, как прочитана учебная литература, можно приступить к работе над *источником*. Контрольная работа должна основываться на данных источника, голословные заявления недопустимы. Если источник в работе не использован или использован недостаточно, работа возвращается автору для переделки.

При написании контрольной по истории Римского общества и государства магистранты знакомятся с письменными источниками, главным образом с сочинениями античных авторов. Эти источники своеобразны и требуют критического отношения. Для античных авторов история была не столько наукой, сколько искусством, и в историческом повествовании больше всего ценилась занимательность рассказа: нередко форма изложения была важнее содержания. Чтобы сделать рассказ занимательным, они использовали различного рода легенды и анекдоты, иногда рассказывали вымышленные истории из жизни исторических деятелей. Нередко античный автор намеренно

или ненамеренно искажал факты. Надо попытаться отделить подлинные факты от вымысла, в этом случае необходимо сопоставить и проанализировать данные различных источников. Для античной историографии характерны преувеличение роли личности в истории, невнимание к экономическим и социальным вопросам. Причинами описываемых событий оказываются гнев или милость богов, прихоть судьбы, воля царей и полководцев. Следует помнить и о политических взглядах античных историков, которые нередко оказывали значительное влияние на характер изложения и достоверность сообщаемой информации.

Критического отношения требуют и рекомендованные по теме специальные исследования. Магистранту важно понять логику рассуждений автора. Если какое-то место в книге или статье неясно, нельзя его оставлять непонятым. В этом случае надо найти вывод (его отыскать проще), затем вернуться к посылкам, от которых отправлялся автор (обычно это данные источников), и проследить, как исследователь их анализирует и подводит читателя к выводу. Таким образом магистрант приобщается к методам исследовательской работы. Если на основании одних и тех же источников различные авторы приходят к различным выводам (такое случается, и нередко), необходимо определить свое отношение к прочитанному и показать, какая из точек зрения представляется наиболее убедительной и почему.

После того, как завершён процесс собирания материала, который даёт возможность теоретически обосновать поставленную проблему и осветить основные факты, связанные с ней, следует уточнить план и переходить к написанию самой контрольной работы. Необходимо тщательно следить за стилем изложения и не допускать грамматических ошибок.

Самые большие затруднения студенты испытывают при написании *введения*. Во введении следует показать, в чём научное значение изучаемой темы (*обоснование темы или постановка вопроса*). Самая важная историческая тема останется неизученной, если она не обеспечена достаточным количеством источников. Следовательно, после того, как определено значение из-

бранной темы, необходимо разобраться в том, каково состояние источников по теме, дать их характеристику. Обзор источников должен завершаться неким итогом, который позволит логично перейти к *характеристике научной литературы*. В этой части введения следует показать, насколько полно изучена тема. Нельзя ограничиваться простым перечислением имен ученых и названий их работ. Историографическую часть лучше давать в хронологическом порядке, от более ранних исследователей к более поздним, что дает возможность рассмотреть эволюцию взглядов на изучаемую проблему. Принципиально важно выявить методологические позиции, исходя из которых, исследователь оценивает сообщаемые источниками факты, кратко изложить сущность его общеисторической концепции и применение ее к данному сюжету. Весь этот материал должен быть проиллюстрирован ссылками на конкретные работы. Чтобы переход от введения к главам был логичным, необходимо отметить, все ли проблемы, затронутые исследователями, были решены, и в чем, следовательно, состоит смысл и цель нового обращения к данной теме.

После историографической части следует сформулировать *цель* контрольной работы. Цель не должна повторять название темы, а формулироваться проблемно.

В заключении необходимо дать выводы по основным аспектам рассмотренной темы, По объему это наименьшая часть работы (1–2 стр.).

Контрольная работа должна быть написана аккуратно, с полями, с ясно выделенными заголовками и абзацами. Текст разбивается на введение, главы и заключение в соответствии с планом (сплошное изложение не допускается). Цитаты из источников и специальных исследований должны быть взяты в кавычки и иметь нумерованные ссылки, которые помещаются внизу страницы под основным текстом и отделяются от него чертой.

Ссылки оформляются в строгом соответствии с существующими правилами. При ссылке на учебное пособие или научную литературу указываются следующие данные: а) если это монография — фамилия и инициалы автора, название (без кавычек), место и год издания, страница; б) если это статья—

фамилия и инициалы автора, название статьи (без кавычек), название журнала или сборника, год выхода и номер, страница.

При цитировании сочинений античных авторов необходимо указывать имя автора, название его произведения, номер книги римской цифрой (если это произведение делится на книги), номер главы или параграфа — арабской цифрой, например: *Геродот. История. IV. 73*. При этом в ссылке, которая приводится впервые, надо указать, чей перевод используется и когда этот перевод опубликован, например: *Геродот. История в девяти книгах / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. Л., 1972*.

Ссылки необходимо делать и тогда, когда своими словами пересказывается мысль автора или содержание исторического источника.

В *подстрочных примечаниях* можно помещать материал, который по стилистическим или иным причинам не может войти в основной текст, полемические замечания, мнения других авторов, на которые следует обратить внимание, и т. п. материалы.

В конце контрольной работы необходимо приложить *список использованных источников и литературы*.

Проверочные вопросы к курсу

1. Историческая традиция об основании города Рима.
2. Этруски в Риме.
3. Политический строй римской общины в эпоху царей.
4. Падение царской власти в Риме и установление республики.
5. Законы Двенадцати таблиц.
6. Борьба патрициев и плебеев в Риме.
7. Римский сенат в эпоху ранней республики.
8. Диктатура в раннем Риме.
9. Римская армия эпохи республики.
10. Провинциальная система в древнем Риме.
11. Диктатура Суллы.
12. Кризис республиканского строя в 70-60-е годы до н.э. Первый триумвират.
13. Диктатура Цезаря.
14. Власть Августа, ее формальные основания и реальный характер.
15. Муниципальная жизнь в первом веке Империи.
16. Переписка Плиния Младшего с Траяном как источник для изучения римской провинциальной политики.
17. Административная деятельность Адриана.
18. Происхождение и развитие колоната.
19. Диоклетиан и становление системы домината.
20. Взаимоотношение Рима и германцев в IV в. н.э.
21. Религиозная политика императора Константина.